

Весь этот день Цинь Хэн не притрагивался к спиртному, и, как следствие, никаких неприятных происшествий не случилось.

Сюань Цинлинь, как и было предписано сюжетом, поднялся на крышу, чтобы подышать свежим воздухом, и там столкнулся с главным героем. Однако на этот раз Цинь Хэн был совершенно трезв, а потому не сделал нашему милому и чистому Сяо Сюаню ничего дурного.

Они лишь обменялись вежливыми кивками. Сюань Цинлинь незаметно затушил сигарету, а юноша сделал вид, что ничего не заметил.

— Прошу прощения за то, что случилось ранее, — с лёгким оттенком раскаяния произнёс Цинь Хэн.

Собеседник понял, о чём речь: о том нелепом моменте, когда они случайно столкнулись губами, и последовавшем за этим подозрении в адрес Гуань Цзиньяо. Сюань Цинлинь по натуре был человеком возвышенным и утончённым — казалось, он и отчим Цинь Хэна слеплены из совершенно разного теста.

Но что за человек был этот Гуань Цзиньяо на самом деле?

Цинь Хэн внезапно осознал, что у него нет ответа на этот вопрос.

Этот человек спас его уже дважды. Буквально перед тем, как подняться на крышу, он получил от Чжоу Е-вэня фрагмент записи с камер видеонаблюдения. Кто-то действительно подсыпал нечто в его бокал. Это не имело отношения к почтенному старейшине — отраву добавили тайком, когда внимание наследника было отвлечено. Если бы сегодня с ним что-то случилось, завтрашнюю церемонию вступления в наследство пришлось бы отменить.

«Гуань Цзиньяо, какую же цель ты преследуешь?»

Сюань Цинлинь безразлично покачал головой:

— Пустое. Дядя Гуань просто немного озорной, не стоит его винить.

— Вы с ним близко знакомы? — спросил Цинь Хэн.

Тот снова качнул головой:

— Он дважды спасал меня. Можно сказать, он мой... благодетель?

Сюань Цинлинь и сам порой удивлялся, как в этом мире может существовать настолько бескорыстный человек. Поначалу он подозревал, что Гуань чего-то от него хочет, но вскоре понял — тот не испытывает к нему ни малейшего корыстного интереса. Гуань Цзиньяо ни разу не посмотрел на него двусмысленно, даже несмотря на его яркую внешность.

Он всегда был мягок и доброжелателен. И хотя Гуаню было всего двадцать семь, он упорно настаивал на том, чтобы Цинлинь называл его дядей. Это было куда милее, чем сорокалетние типы, которые бесстыдно заставляли называть себя «старшими братьями».

В душе Цинь Хэна поднялась волна странного волнения. Если разобраться, отчим и его спас дважды. И хотя подозрения ещё не до конца развеялись, юноша начал смотреть на Гуань Цзиньяо иначе.

По крайней мере, в его глазах тот перестал быть тем «пустоголовым ничтожеством», каким его считал весь мир.

«Гуань Цзиньяо, что бы ты ни задумал, я готов принять твой вызов»

Цинь Хэн повернулся к стоящему рядом Сюаню:

— В таком случае... поздравляю тебя с днём рождения.

С этими словами он достал из кармана гиацинт и протянул его Сюань Цинлиню. Тот удивлённо взглянул на цветок, коротко рассмеялся и принял подарок.

— Я видел его в саду. Не думал, что ты решишь его сорвать.

— Это в благодарность за то, что ты весь день играл на скрипке ради моего праздника, — ответил Цинь Хэн. — Если поставить его в воду, он ещё долго простоит.

Собеседник кивнул:

— Благодарю, господин Цинь.

— Зови меня просто Цинь Хэн.

Редко выдавался случай, когда он мог поговорить с кем-то на равных.

— Хорошо, — отозвался юноша. — А я — Сюань Цинлинь, первокурсник музыкального факультета Университета Н. Теперь мы с тобой сокурсники.

Цинь Хэн едва заметно улыбнулся:

— Договорились.

Улыбка редко посещала лицо главного героя, но когда он всё же улыбался, это было по-настоящему красиво.

Притаившийся в углу Гуань Цзинъюа облегчённо выдохнул. Похоже, эту любовную линию не нужно было подталкивать — они и сами прекрасно притягивались друг к другу. На этот раз их встреча обошлась без драм и неловкостей. Оставалось только надеяться, что болезни, аварии и трагические расставания тоже обойдут их стороной.

Он тихонько развернулся, чтобы спуститься вниз, как вдруг под его ногой что-то громко хрустнуло.

«...Вот чёрт»

Подняв голову, Гуань Цзинъюа обнаружил, что Цинь Хэн и Сюань Цинлинь смотрят на него сверху вниз.

Он тут же вскочил и, прихрамывая, сделал пару шагов в сторону, притворяясь, что никого не видит, и громко закричал:

— Чжэньчжэнь! Куда ты убежал, паршивец ты этакий?!

Цинь Хэн посмотрел на Цинлиня, и тот мгновенно замахал руками:

— Даже не начинай. Теперь я и сам чувствую себя симпатичным мальчиком, которого дядя Гуань подготовил специально, чтобы подложить тебе в постель.

Однако Цинь Хэн ничего не сказал. Он понимал, что это невозможно. Если бы план Гуань Цзинъюа заключался в этом, зачем бы ему мешать другим отравить наследника? С наркотиком в крови коварный замысел было бы осуществить куда проще.

Юноша решил подождать и посмотреть, что будет дальше. Отец всегда учил его: на всё нужно смотреть своим умом. То, что ты видишь и слышишь, не всегда является истиной. Истиной могут быть только собственные чувства.

Он медленно закрыл глаза и попрощался с Цинлинем.

Гуань Цзинъю тем временем нашёл Цинь Чжэня в игровой зоне вместе с дворецким и, едва ли не бегом, поспешил вернуться на виллу семьи Цинь. Ему казалось, что он снова подставил Сяо Сюаню — не хватало только, чтобы Цинь Хэн действительно счёл того «подарком» от отчима.

В расстроенных чувствах Гуань уже собирался сесть в машину, как вдруг заметил в тени знакомую инвалидную коляску. Он обернулся к дворецкому:

— Старина Ван, отвези Чжэньчжэня домой. Мне нужно поздороваться с другом.

Старина Ван почтительно кивнул и хотел было увести ребёнка, но Цинь Чжэнь наотрез отказался. В последнее время он стал очень привязан к Гуань Цзинъю и не желал отходить от него ни на шаг.

Что ж, раз уж сорванец не капризничал, Гуань решил немного его побаловать. Крепко сжав его маленькую ладошку, он направился к углу сада.

Сюань Ичжи был в чёрной маске, но даже так было видно, что перед ними человек редкой, благородной красоты. Впрочем, его черты казались немного... неестественными. Но Гуаню было всё равно — главное, что лицо было приятным.

Он огляделся и спросил:

— Господин Сюань, вы ещё не уехали?

Глаза Ичжи над маской сощурились в улыбке:

— Я жду Цинлиня. А это... ваш сын?

Гуань Цзинъю посмотрел на ребёнка:

— Да, мой младший. Его зовут Цинь Чжэнь.

— Цинь Чжэнь... — тихо повторил Сюань Ичжи. — А Цинь Хэн, должно быть, больше похож на господина Циня?

— О? — Гуань отозвался самым обыденным тоном. — Господин Сюань был знаком с моим покойным муженьком?

Сюань Ичжи замолчал, не зная, что ответить.

Он не понимал почему, но отношение этого господина Циня к покойному Цинь Вэню казалось

ему весьма странным. Однако к нему самому Гуань Цзинъяо был настроен крайне дружелюбно.

— Заходите как-нибудь ко мне в гости, господин Сюань, — с улыбкой предложил Гуань. — Я бы хотел осмотреть ваши ноги. Давно не практиковал массаж, руки так и чешутся.

На самом деле Сюань Ичжи давно сдался. С тех пор как он покинул «то место» пять лет назад, чувствительность медленно угасала. Сначала он ещё что-то ощущал, но теперь пропала даже боль. Он был уверен, что вскоре ткани окончательно отомрут. А за ногами последует и сердце — ему осталось недолго.

«Стоит ли пытаться?»

По правде говоря, он больше не хотел надеяться. Какая надежда может быть у такого, как он?

Сюань Ичжи вежливо, но отчуждённо улыбнулся:

— Как-нибудь в другой раз. Сегодня у меня ещё много дел.

Гуань Цзинъяо немного расстроился, но понимал: когда человек вежливо отказывается, не стоит навязываться. Он лишь учтиво кивнул:

— Что ж, как пожелаете. Если вдруг передумаете — напишите мне.

С этими словами он развернулся и ушёл вместе с Цинь Чжэнем. Мальчик с любопытством спросил:

— Папа, а что с ногами у того дяди?

Гуань знаком велел ему замолчать и ответил только тогда, когда они вышли за ворота:

— Скорее всего, некроз меридианов из-за воздействия токсинов. Жаль. Если бы он начал терапию раньше, у него был бы шанс снова встать на ноги.

Гуань Цзинъяо своими глазами видел, как его прадед исцелял парализованного человека, которому врачи прочили пожизненную неподвижность. Но, как бы ни было жаль, он мог только уважать чужой выбор.

Вернувшись домой, он принял горячую ванну, пока няня кормила и умывала Цинь Чжэня. После этого он забрался в постель, намереваясь насладиться покоем, и открыл рабочий чат

компании.

Шао Биньбинь с нескрываемым восторгом прислал отчёт: новые скины для персонажей начали приносить прибыль! Их купили уже более тысячи человек. При цене в 168 юаней за комплект они выручили больше ста шестидесяти тысяч. Зарплата команды на этот месяц была обеспечена.

Шао Биньбинь планировал добавить в магазин несколько брутальных комплектов в стиле «дикого выживания» и провести акцию. Похоже, их наспех собранная «бригада» действительно превращалась в серьёзный проект.

Сяо Чэн был в ещё большем восторге. Он отвечал за статистику и теперь присылал в группу истеричные голосовые сообщения:

— Пятьдесят тысяч! Пятьдесят тысяч загрузок! А-а-а-а, босс! Вы просто гений игрового дизайна!

И цифры продолжали расти. Игра «Священная война: Снайпер» оказалась невероятно затягивающей и драйвовой, что мгновенно сделало её хитом среди молодёжи. На форумах уже кипели жаркие споры.

Мнения, конечно, разделились. Кто-то ворчал, что игра вызывает зависимость у подростков и сбивает их с пути истинного. Другие парировали: по телевизору целыми днями крутят насилие и пошлость, и никто не жалуется. Нечего винить внешние факторы в собственном неумении воспитывать детей.

Гуань Цзинъюэ лениво просматривал скриншоты, не слишком заботясь о критике. Он создавал этот проект для собственного удовольствия, а то, что он приносил деньги — лишь приятный бонус.

Менеджер Го прислала личное сообщение: площадка для офлайн-мероприятия готова, нужно только выбрать время для осмотра. Крупнейшая стриминговая платформа «Сяюй» предложила сотрудничество — они хотели провести полную трансляцию мероприятия. Гуань одобрил идею: стримы и игры — идеальная пара.

Он уже начал погружаться в сон под мерцание экрана, когда в дверь постучали.

— Да, дядя Ван? — Гуань рывком сел в кровати.

Дворецкий вошёл со своей фирменной профессиональной улыбкой и почтительно склонился:

— Господин, только что звонил адвокат Лю. Он сообщил, что раздел наследства полностью завершён. Завтра вы можете подать документы на аннулирование регистрации господина Циня

в связи с его смертью.

Гуань Цзинъяо впервые слышал, что смерть требует личного визита для окончательного выбытия из реестра домохозяйств.

— На его счетах ведь не осталось денег? — мимоходом уточнил он.

Дворецкий ответил со всей прямоотой:

— Разве вы не перевели всё до копейки на своё имя?

Гуань Цзинъяо неловко кашлянул:

— Хорошо. Тогда... завтра я обязательно всё оформлю.

Наньчжоу

Тем временем Цинь Вэнь, только что скачавший мегапопулярную игру, столкнулся с непредвиденной трудностью.

Система затребовала подтверждение личности. Однако по какой-то загадочной причине аутентификация раз за разом выдавала ошибку.

Цинь Вэнь разразился проклятиями:

— Какой идиот разрабатывал эту поделку? Зачем тут привязка к ID?! Странно, я же помню свой номер как отче наш, ошибки быть не может!

«Гуань Цзинъяо: Мой покойный муженёк уже мёртв, оживлять его не нужно»

«Цинь Вэнь: Да у меня, чёрт возьми, даже личности больше нет! QAQ»

<http://bllate.org/book/15817/1428581>